

ОНИ БЫЛИ В МОСКВЕ

Рисунки А. Брусиловского

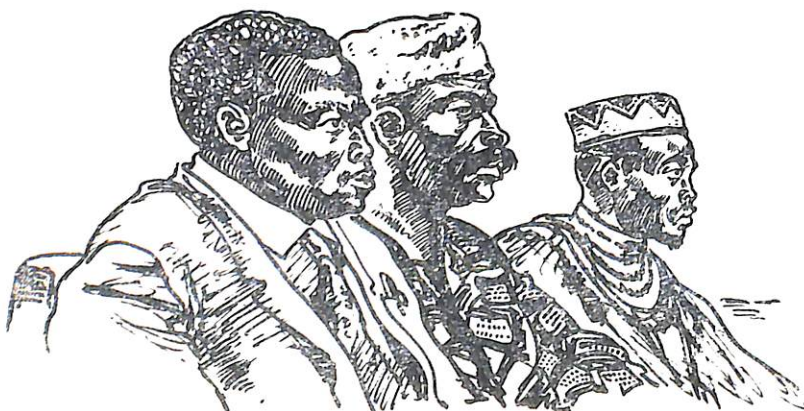

Вождь племени Т. И. Талаби (справа) и редактор газеты «Вест-африкэн пайлот» Г. Унегбу (Нигерия).

Гость из Дагомеи.

Делегаты из Кении. Крайний справа — вице-президент партии КАНУ Огинга Одингга.

Позиция Национального союза по отношению к этой резолюции была нами изложена в меморандуме на имя генерального секретаря ООН. Так, мы считаем, что осуществление резолюции скывается инструкцией, полученной специальной комиссией. Второй параграф этой инструкции гласит, что комиссия обязана согласовывать свою деятельность с управляющей властью, то есть с расистским правительством Южно-Африканской Республики. В меморандуме Национальный союз заявил также, что он не может согласиться на проведение выборов на основе ныне действующей расистской конституции, так как она лишает африканцев права не только быть избранными, но даже избирать.

Митинг, созванный Национальным союзом, единодушно признал: какие бы решения ни выносила ООН, только сам народ Юго-Западной Африки добьется подлинной независимости своей родины.

РАЗБИТЬ «ДЬЯВОЛЬСКИЙ СОЮЗ»

Наш план предусматривает меры, которые должен предпринять НСЮЗА самостоятельно или в сотрудничестве с другими африканскими организациями, чтобы разрушить союз расистов Южно-Африканской Республики с Роем Веленским, возглавляющим правительство Федерации Родезии и Ньясаленда, и с португальскими колонизаторами, известный у нас под названием «дьявольского союза». Эти три фашистских правительства поставили целью всячески ущемлять права коренных африканцев и гарантировать владычество «расы белых господ», для чего применяют военные, экономические и политические меры. В качестве доказательства можно привести немало фактов. Правительство ЮАР, например, готовит военные кадры для объединенных действий против национально-освободительного движения. В Юго-Западную Африку власти ЮАР переселяют сотни новых белых колонистов, осуществляя так называемый «план репатриации». Он сводится к тому, чтобы превратить ЮЗА в страну белых.

Правители государств «дьявольского союза» тесно связаны между собой и в экономическом отношении. Капиталисты, владеющие медными рудниками Юго-Западной Африки, прибрали к рукам и медную руду Северной Родезии. Алмазные россыпи Родезии принадлежат тем же чужеземным владельцам, что и алмазные россыпи Южной Африки и Анголы.

Обо всем этом я пишу для того, чтобы показать, что Национальный союз, простые рабочие и крестьяне Юго-Западной Африки осведомлены об отвратительных грабительских махинациях и злобных планах «дьявольского союза», пользующегося всесторонней поддержкой заморских монополистов. Выжимание прибылей для них обеспечивают правительства, возглавляемые Фервурдом, Веленским и Салазаром.

В противовес «дьявольскому союзу» колонизаторов и расистов, народы Африки должны сплотиться на борьбу, образовав поистине священный освободительный союз. Наше единство тем более необходимо, что Фервурд, Веленский и Салазар пользуются полной поддержкой заправил агрессивного Атлантического пакта.

Если мы не будем ограничиваться только вынесением резолюций, а развернем активные действия, мы достигнем желанной цели даже значительно раньше, чем предполагали до сих пор. История на стороне народов Африки, ведущих благородную борьбу за свое освобождение.

ФАКТЫ, СТАВШИЕ ОБЫДЕННЫМИ

ЛЮИС НКОЗИ

Южноафриканский журналист

ЧУВСТВО юмора, выдержка и находчивость — вот качества, совершенно необходимые африканцу, который хочет жить у себя на родине, в так называемой Южно-Африканской Республике. Во второй половине XX века здесь царят страшные порядки: духовное и физическое порабощение народа, мракобесие, повседневные провокации.

Даже самые точные описания фактов, подобных кровавой расправе в Шарпевиле, не могут дать полного представления обо всех капканах, расставляемых на пути африканца политикой апартеида.

Опыт пережитого дает мне право со всей ответственностью заявить: система апартеида имеет одну жестокую и преступную цель — превратить жизнь коренных жителей Южной Африки в сплошное нарушение «законности», лишить их возможности существовать на родной земле.

КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС

Однажды в субботу после полудня, закончив работу в редакции, двое моих товарищей и я решили съездить в Преторию, административную столицу ЮАР. Бросая вызов запретам апартеида, нас пригласила к себе чета европейцев, недавно приехавших в Африку.

Из Йоханнесбурга мы выехали в два часа дня и в начале четвертого были уже в Претории. Пробыв здесь почти до девяти, мы решили, что оставаться дольше нам нельзя, пора трогаться в обратный путь. Дело в том, что африканцу запрещено появляться на улицах городов Южно-Африканской Республики после 23 часов. Это для африканцев комендантский час.

Как только мы вышли из квартиры наших друзей, нас задержали полицейские. Их было трое, они, очевидно, давно подстерегали нас. Мы не видели за собой никакой вины, но, хорошо знакомые с нравами полиции ЮАР, лишь очень осторожно протестовали против задержания. Веди мы себя более решительно — нас немедленно обвинили бы в «нарушении порядка». Полицейские отвели нас за угол и грубо втолкнули в помещение полицейского участка.

Казалось, даже воздух в участке отравлен разизмом. Раздавалась отвратительная брань, сыпались проклятия по адресу африканцев, арестованных ранее. Они столпились у перегородки и молчали.

Наконец дородный белый офицер с жирной шеей обратил на нас внимание. Прежде всего он потребовал, чтобы мы предъявили ему свои «пропуска».

«Пропуск» в Южно-Африканской Республике — это особый издевательский документ, введенный только для «черных». Власти требуют, чтобы каждый африканец имел при себе днем и ночью серую книжечку, в которой указано, где он живет,

у какого белого хозяина работает, исправно ли платит налоги. Белый хозяин ежемесячно вносит в нее записи о «поведении» своего подчиненного.

Полицейский офицер придирчиво перелистал наши пропуска. Они были в полном порядке, и это его явно раздосадовало.

Прикусив губу, офицер призадумался на минуту, а потом все же позвонил прокурору и отпрапортовал:

— Арестованы йоханнесбургские кафры...¹ Мы их застигли, когда они выходили из здания, в котором пребывание черных запрещено. Как лучше сформулировать обвинение?

Признаюсь, я не мог удержаться от улыбки.

Разговор продолжался две-три минуты. Офицер кивал головой в знак согласия, затем решительным жестом опустил трубку на рычаг и обратился к нам:

— Ладно! Теперь предъявите разрешение на въезд в Преторию. Быстро!

Дело принимало угрожающий оборот. При всем моем чувстве юмора, тут было не до улыбок.

Мы пытались напомнить полицейскому офицеру, что даже по «законам» апартеида африканец обязан получать разрешение на выезд только в тех случаях, когда он намеревается отлучиться из дому более чем на три дня. Но все наши объяснения оказались тщетными... Полицейский взялся за протокол. Вскоре нас доставили к местному комиссару «по делам туземцев». На основании полицейского протокола нас обвинили в том, что мы якобы находились в Претории более трех дней, не имея специального разрешения.

Меня судили отдельно от моих спутников. Товарищи по редакции засвидетельствовали, что в день ареста я до полудня работал в Йоханнесбурге и, стало быть, никак не мог провести в Претории более нескольких часов. Комиссар молча выслушал все показания в мою пользу, но тем не менее объявил меня виновным в нарушении «закона о пропусках» и приговорил к денежному штрафу.

Нашего друга, шофера машины, на которой мы приехали в Преторию, судил другой комиссар. Не видя в материалах обвинения доказательств того, что мы провели в Претории больше трех дней, он оправдал шофера.

СТО ОДИН ЗАКОН

В Южно-Африканской Республике любой полицейский служака имеет возможность арестовать африканца и отвести его в полицейский участок, даже не придумав предлога для такого ареста. А уж потом африканца обвинят в чем угодно. В нашей «республике» действует сто один закон апартеида. Вся жизнь африканца регламентирована. Шаг в сторону — и оказывается, что ты поступил не по закону.

В Йоханнесбурге сотни африканцев систематически попадают под суд: их неизменно обвиняют в «нарушении закона». Что же это за нарушения? Африканец во время работы снял и повесил на спинку стула свой пиджак, в кармане которого лежит заветная серая книжечка. Потом ему захотелось пить. Он вышел на улицу, перешел через дорогу и купил стакан лимонада. И тут перед ним встают полицейские. Пропуска нет? Все объяснения

¹ Так презрительно называют африканцев белые расисты.

тщетны. Африканца хватают и увозят в неизвестном направлении. Он может возвратиться месяцев через шесть, испытав все прелести тюремного заключения и принудительного труда.

Тюрьмы в Южно-Африканской Республике служат неисчерпаемыми источниками самой дешевой рабочей силы для белых фермеров. Время от времени фермеры приезжают в Йоганнесбург с караванами крытых грузовиков-фургонов. Появление такого обоза — грозное предзнаменование для африканцев. Полиция сразу же разворачивает облавы и налеты, камеры тюрем переполняются арестованными. Фермеры обеспечены новой партией батраков.

Условия труда на фермах таковы, что многие африканцы умирают, жестоко избитые белыми фермерами и надсмотрщиками. В Южно-Африканской Республике возрождено рабство.

Можно было бы, конечно, перечислить пункт за пунктом все уложения апартеида. Но, повторяю, они настолько невероятны, что жители других континентов отказываются этому верить. Иногда, читая о жестокости расистов ЮАР, некоторые иностранцы спрашивают: «Как же африканцы вообще выживают в таких условиях?»

Один англичанин-турист в первый же вечер своего пребывания в Йоганнесбурге посетил оперу и увидел в театре хорошо одетых африканцев. Они произвели впечатление вполне счастливых людей. Турист был поражен. Все рассказы о притеснении африканцев в ЮАР чрезмерно преувеличены, решил он.

По моему мнению, такой вывод, несмотря на его явную ошибочность, может служить высшей похвалой стойкости человека, его воле. Он говорит о силе духа африканцев, об их способности переносить боль оскорблений, сохраняя чувство собственного достоинства, хотя бы внешне.

Нам, африканцам, вынужденным жить в условиях расистского режима, очень близки строки поэта, который пишет, что негры в США часто «смеются, чтобы не позволить себе заплакать».

НЕ ОБХОД, А БОРЬБА

Когда я начал работать в редакции журнала «Драм мэгэзин», я поселился в Софиатауне. Этот городок — своеобразное гетто для африканцев, подобие негритянского района Гарлем в Нью-Йорке. Большинство сотрудников нашего журнала, молодые африканцы, тоже нашли себе пристанище в Софиатауне. Он стал нашим родным городом, и мы полюбили его. Кое-кто из нас даже воспел Софиатаун в стихах и новеллах. Софиатаун стал символом способности темнокожего человека стойко переносить тяжелые испытания, не падать духом, оставаться жизнерадостным, полным надежд на лучшее будущее.

Жизнь коренного африканца в Софиатауне строится на одном простом правиле: если вы темнокожий, вы должны уметь существовать в обход расистских законов.

Для того чтобы иметь законное право на проживание в Софиатауне, нужно получить специальное разрешение от городского муниципалитета Йоганнесбурга. Но ни я, ни мои товарищи по работе даже и не пытались туда обращаться. Все равно наши ходатайства были бы обречены на неудачу, на грубый отказ. Мы живем в обход закона, выкручиваясь как только можно.

По ночам полиция организует облавы. Они проводятся методически: «прочесывается» район за районом. Ночью надо спать вполглаза, не раздеваясь. Арестованному африканцу полицейские не дают ни минуты на то, чтобы привести себя в порядок. Застигнув «незаконно проживающего» в постели, они, радостно гогоча, выводят его на улицу без брюк.

После напряженного трудового дня вы крепко уснули. Вдруг раздается стук в дверь. Вы вскакиваете. Полиция!

— Эй ты, кафр! Предъявляй пропуск!

Если пропуска нет, щелкают наручники...

* * *

За последние годы африканцы перестали ограничиваться пассивным обходом расистского законодательства. Они включаются в борьбу: организуют забастовки, демонстрации протеста, бойкот. Главная роль в них, несомненно, принадлежит молодежи. Прогрессивная белая молодежь бросает вызов своим реакционным родителям. Многие белые юноши и девушки, особенно студенты, присоединяются к демонстрантам-африканцам.

Растут и накапливаются силы, которые смело вступают в борьбу против изуверских законов апартеида.

ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В ИСТОРИИ ЛЕСОТО

ДЖЕК УОДДИС

Английский публицист

А МИНУВШИЕ 20 лет мировое коммунистическое движение получило громадный размах на всех материках. До последнего времени империализму удавалось не допускать образования компартий на большей части Африки. Лишь в странах Магриба — Алжире, Марокко и Тунисе — да в двух-трех других странах существовали коммунистические партии.

Сегодня мы видим другое: африканцы проявляют большой интерес к изучению марксистско-ленинской теории.

5 мая 1962 года в Басутоленде состоялся учредительный конгресс Коммунистической партии. Создание Коммунистической партии Басутоленда (КПБ), несомненно, является поворотным пунктом в истории этой южноафриканской страны, в борьбе ее народа за независимость, за освобождение от колониального гнета.

Басутоленд, или Лесото, как называют свою родину сами африканцы, коренные ее жители, — протекторат Великобритании. Площадь его — немногим более 30 тысяч квадратных километров, население составляет приблизительно 800 тысяч человек. Стра-